

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1. 1900 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Закрытіе противораскольническаго съѣзда.

16 декабря закончилъ свои засѣданія противораскольнической съѣздъ въ городѣ Вяткѣ. Въ этотъ день участники съѣзда собрались въ Крестовую церковь, гдѣ и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу. Затѣмъ участники съѣзда явились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому. Предсѣдатель съѣзда, епарх. миссіонеръ, протоіерей В. И. Мышкинъ, отъ лица съѣзда благодарилъ Его Преосвященство за руководственныя указанія и ласково-попечительное отношеніе къ участникамъ съѣзда, за заботы какъ относительно ихъ помѣщенія, такъ и содержанія. Послѣ о. Мышкина душевнымъ голосомъ сказалъ благодарственную рѣчь Владыкѣ миссіонеръ Сарапульскаго викаріатства В. А. Трощинъ (печатается въ настоящемъ № Епарх. Вѣдом.) Растроганный Владыка, въ свою очередь, благодарилъ всѣхъ дѣятелей съѣзда за ихъ труды и серьезное отношеніе къ задачамъ съѣзда.—До опубликованія про-

токоловъ съѣзда еще несвоевременно говорить о тѣхъ постановленіяхъ, какія сдѣлалъ съѣздъ. Но что касается характера совѣщаній съѣзда и отношенія членовъ другъ къ другу, то справедливость требуетъ сказать, что Вятскій съѣздъ сравнительно съ другими, ему подобными, должно признать вѣдучаѣйшимъ. Между членами съѣзда замѣчалась товарищеская непринужденность. Обычной застѣнчивости и вѣтвяности, свойственныхъ оффиціальнымъ собраніямъ изъ незнакомыхъ и малознакомыхъ другъ другу дѣятелей, не было и слѣда. Мнѣнія и сужденія были откровенны и прямы, но никто не обижался и не сводилъ на личные счеты. Доклады (письменные и устные), перекрестныя сужденія и т. п. отличались захватывающимъ интересомъ, потому что отъ каждаго докладчика прежде всего требовались факты, на которыхъ онъ строить то или другое свое мнѣніе общаго характера. И сколько здѣсь было рассказано и прочитано любопытныхъ эпизодовъ и приключеній, характеризующихъ положеніе какъ нашего раскола, такъ и дѣятелей миссіи!.. Тутъ многому можно было поучиться. Вотъ почему допущеніе на нѣкоторыя засѣданія съѣзда учениковъ VI класса мѣстной семинаріи нужно считать распоряженіемъ вполне практичнымъ и цѣлесообразнымъ. Предъ учениками развертывались не сухія страницы учебника, а картина жизни, той «многобропотной» дѣйствительности, съ которой, быть можетъ, чрезъ полгода придется имъ столкнуться въ качествѣ активныхъ дѣятелей. Это обстоятельство наводитъ насъ на слѣдующій рядъ мыслей, которыми мы и кончимъ свою замѣтку о съѣздѣ.

Когда Преосвященнѣйшій Владыка дѣлалъ распоряженіе, чтобы ученики VI класса мѣстной семинаріи были допускаемы на нѣкоторыя засѣданія съѣзда, то выходилъ изъ того соображенія, неоднократно имъ высказаннаго прежде, что учениковъ семинаріи старшихъ классовъ нужно „заинтересовывать“ практикой жизни приходскаго священника, „постепенно втягивать“

въ интересы епархіальной жизни. Свѣтскія періодическія изданія полны теперь статьями и статейками на тему, что средняя школа воспитываетъ какихъ-то гомункуловъ, набитыхъ всевозможными теоріями, но оторванныхъ отъ жизни, званія которыхъ беспочвенны и потому малопродуктивны, — теорія, какъ дымъ, разлетается предъ дуновениемъ суровой дѣйствительности, и на опустѣвшемъ сердцѣ человѣка неприглядная дѣйствительность пишетъ всякія гадости. Лучше ли обстоитъ дѣло въ вашей духовной средней школѣ? Немногимъ лучше. На крыльяхъ подъ часъ блестящей фразеологіи и стилистики мы поднимаемъ ученика въ надзвѣздные міры и низводимъ въ бездны ада, показываемъ прелести рая и муки грѣшниковъ, говоримъ ему о сладости любви и милосердія, рисуемъ типъ добродѣтельнаго пастыря, величіе пастырскаго долга, отвѣтственность пастыря предъ Богомъ и людьми и много, много подобныхъ хорошихъ вещей. Такъ изъ года въ годъ шесть лѣтъ, а затѣмъ извѣстнымъ балломъ отмѣчается правоспособность человѣка — христіанина, дѣятеля — пастыря. Едва ли такой порядокъ дѣла возможно признать вполне нормальнымъ съ точки зрѣнія цѣли здоровой христіанской педагогики — воспитать христіанина и „добраго пастыря“. Общеизвѣстная истина, что христіанство не есть какая-то философія, но жизнь, его суть не „въ препрѣтельныхъ словесѣхъ“ человѣческой мудрости, не въ искусно построенныхъ теоріяхъ, а „въ явленіи духа и силы“. Вотъ научить человека способности являть этотъ „духъ“ и „силу“ и есть цѣль христіанской педагогики. Но научить этому одними „препрѣтельными словесами“ нельзя, а главнѣйше упражняя въ правилахъ христіанской жизни. Добродѣланіе — это, по выраженію еп. Теофана, „пластырь“, вытягивающій изъ нашей души все дурное, практика христіанской жизни — вотъ средство, ведущее къ отмѣченной великой цѣли. Нѣтъ слова, семинарская жизнь для подобныхъ экспериментовъ представ-

ляетъ нѣкое поле, но поле очень узкое, которое можетъ казаться широкимъ развѣ въ теоріи, но не въ дѣйствительности, гдѣ его загромаждаетъ масса крупныхъ и мелкихъ вещицъ, повидимому, предназначенныхъ служить одной цѣли, а въ сущности тормозящихъ достиженіе этой цѣли. Но если даже убрать или расположить въ лучшемъ порядкѣ эти препинающія вещицы, то и тогда наше поле не перестанетъ быть узкимъ, просто потому, что ему не вмѣстятъ всѣхъ формъ явленія „духа“ и „силы“ христіанства и, что важно, тѣхъ формъ, которыя наипаче всего нужны кандидату священства. Напр.: какъ можетъ семинарія научить экспериментально искусству обращаться съ прихожанами, выходить съ честью для христіанина изъ различныхъ дѣлъ и коллизій съ ними, умѣнью обращаться съ раскольниками и сектантами, даже говорить съ ними (вѣдь, по мѣстнымъ условіямъ, въ семинаріи бесѣдъ даже съ ними быть не можетъ) и т. д.? Наши уроки переполнены идеями о вищелюбіи, призрачнѣи бѣдныхъ, увѣчныхъ и т. д. Но скажите, гдѣ и въ какой семинаріи сознательно и разумно соприкасаютъ воспитанниковъ съ этими язвами человечества и даютъ познать опытно всю сладость милосердія? Нигдѣ, да и невозможно. По подсчету и окажется, что семинарія по части духовнаго опыта напоминаетъ тѣ заведенія стараго времени, гдѣ физика изучалась при пособіи двухъ-трехъ приборовъ, а прочія положенія ея принимались на вѣру по теоремамъ учебника. Возразятъ, что мы слишкомъ пессимистичны. Скажутъ: упражняйте вашихъ учениковъ въ добрыхъ отношеніяхъ между собою, къ начальству и учителямъ и сего довѣетъ имъ, чтобы по такому нравственному опыту построить свою дальнѣйшую жизнь. Возраженіе справедливо, но требуетъ поправки. Не нужно забывать, что семинарская среда и жизнь слишкомъ условны и искусственны. Здѣсь все опредѣляется впередъ продиктованной программой, индиви-

дуальная воля связана внешней дисциплиной. Далекое не такъ въ приходахъ. Поэтому нравственный опытъ кандидата во священника въ дѣйствительности окажется не совсѣмъ точнымъ и въ суровой школѣ жизни напомнитъ печальный опытъ съ магдебургскими полушаріями въ доморощенной бурсѣ Помяловскаго. Евангельскій законъ, повидимому, несложенъ, онъ весь совмѣщается въ одномъ словѣ—*любить*. Но „широка заповѣдь сія“ въ примѣненіяхъ къ жизни и требуетъ отъ человѣка большого нравственнаго навыка чрезъ упражненіе. А этого навыка семинарія мало даетъ и едва ли можетъ дать больше. Что же дѣлать?

Въ свѣтскихъ повременныхъ изданіяхъ много толкуютъ о разобщенности семьи отъ школы, говорятъ, что семья не всегда поддерживаеетъ школу. И это правда. Тоже нужно сказать и про духовное вѣдомство. Въ семинаріи проповѣдуются высокія истины на счетъ паствы, на счетъ обязанностей христіанина вообще; но закрѣпляются ли эти истины практикой жизни тамъ, въ семьяхъ, въ приходской обстановкѣ? Или совсѣмъ нѣтъ, или такъ мало, что не стоитъ и въ счетъ власть. И по личному опыту, и по долговременному наблюденію, хорошо знаемъ, какъ семинаристъ проводитъ каникулярное время. Оно есть для него синонимъ ничегонедѣланія. Нельзя же считать за серьезное дѣло уженье рыбы, хожденіе въ лѣсъ по грибы и ягоды, въ гости, изрѣдка лѣнивое чтеніе книги, чтобы убить время, и въ этомъ родѣ. Но это еще въ полгоря, а то вѣдь многіе буквально ничего не дѣлаютъ. Много вѣдятъ, долго спятъ, по цѣлымъ днямъ валяются въ тѣни, или бродятъ лѣнивой походкой, безъ цѣли и плана. Тѣло, правда, поправляется, но зато духъ сокращается до *minimum'a*; послѣ вѣката съ трудомъ припоминаются въ классѣ самыя элементарныя истины христіанской науки, такъ что требуется недѣля твердаго режима, чтобы человѣкъ пришелъ въ норму. Едва-ли можно симпатизировать подобному явленію и пріучать дѣтей къ подоб-

ному времяпровожденію? Отдыхъ состоитъ не въ періодическомъ ничегонедѣланіи, говорилъ великій Гладстонъ, а въ перемѣнѣ труда. Объ этомъ и должны позаботиться родители. Почему бы священнику не пользоваться вакаціоннымъ временемъ своего сына и не „втягивать“ послѣдняго въ интересы христіанскаго добродѣланія и своей пастырской жизни? Почему бы, напр., не брать съ собой въ приходъ для требоисправленія и во время другихъ пастырскихъ поѣздокъ: все же бы человѣкъ присматривался къ народу, къ отношеніямъ между пастыремъ и прихожанами и, глядь, вынесъ бы для себя урокъ? Почему бы, какъ полагають съѣздъ, семинаристу не поѣхать съ миссіонеромъ по уѣзду, или не заняться переписью раскольниковъ своего прихода: и отцу помочь бы, и епархіи оказать услугу, и самъ бы познакомился съ состояніемъ раскола, попривыкъ бы къ нему и потомъ не сталъ бы такъ бояться раскольниковъ, какъ боятся ихъ теперь молодые кандидаты священства? Епархіальное начальство теперь озабочено описаніемъ раскола и историко-статистическимъ описаніемъ епархіи: почему бы семинаристу во время ваката не заняться разборкой церковнаго архива, не сосчитать, сколько въ иконостасѣ иконъ, обмѣрить въ храмѣ то, другое, третье, почему бы не обследовать, какія секты въ приходѣ, какія суевѣрія и т. д.? Почему бы семинаристу не принять дѣятельное участіе въ какомъ либо добромъ начинаніи въ пользу прихожанъ, вотъ когда, напр., былъ голодъ и когда вообще приключаются въ приходѣ какія — либо невзгоды? Жалуются на безпорядочное провозденіе времени деревенской молодежью: отчего бы семинаристу въ свободный лѣтній вечеръ, или въ святки не занять эту молодежь разказами или чтеніемъ занимательныхъ книжекъ, немного тутъ нужно искусства и знаній? Всего не перечестъ, какими способами можно „втягивать“ семинаристовъ въ церковно-приходскую жизнь, „заинтересовывать“

ихъ „постепенно“ этой жизнью и давать имъ случаи къ явленію „духа“ и „силы“ христіанства. Но то несомнѣнно, что наша епархіальная власть предлагаетъ блестящую идею. Пора сочетать теорію съ практикой, сухой учебникъ восполнить опытомъ жизни! Если христіанство состоитъ въ эмпирическомъ „явленіи духа и силы“, а богословская наука есть наука объ этихъ эмпирическихъ фактахъ, иначе есть наука позитивная, то она и должна быть построена на эмпирическихъ, позитивныхъ началахъ. И если медиковъ водятъ въ клиники и лабораторіи, безъ чего невозможно самое изученіе медицины, то и будущіе врачи душъ человѣческихъ нуждаются въ лабораторіяхъ и клиникахъ *in suo genere*. И намъ рисуется типъ новой духовной школы, гдѣ воспитанники не за учебниками только сидятъ, но подъ гармоническимъ руководствомъ воспитателей и родителей вникаютъ въ нужды прихода и причта, посѣщаютъ пріюты, богадѣльни, дома трудолюбія и т. п. клиники страждущаго человѣчества и здѣсь навикаютъ практиковать то, что услышатъ въ классѣ о Богѣ любви и Его нравственныхъ завѣтахъ людямъ входить въ соприкосновеніе *съ дѣйствительными* язвами, нуждами и потребностями человѣчества и научаться врачевать и удовлетворять имъ. А не такъ, какъ теперь — больше въ воображеніи и мысли. Дай Богъ, чтобы эти святочные мечтанія на грани ХХ вѣка свершились наяву!...

А. Одоевъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при закрытіи миссіонерскаго съѣзда, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Алексія и всѣхъ членовъ съѣзда.

Спасибо, Владыка, за настоящій миссіонерскій епархіальный съѣздъ!

На съѣздѣ сдѣлали мы осмотръ тѣхъ условій, въ которыхъ намъ приходится дѣйствовать, — тѣхъ силъ, которыя у насъ имѣются, — тѣхъ лицъ и обществъ, кои должны быть предметомъ нашей заботы, нашихъ стараній.

Когда я ѣхалъ на съѣздъ, хотѣлось о будущемъ миссіи думать лучше: но увы! трудовъ и страданій предстоитъ болѣе прежняго. Засвидѣтельствовано, что расколь Вятской епархіи, а онъ не малочисленный — не менѣе 100 тысячъ, принимаетъ сектантскій характеръ. Особенно тяжело положеніе сарапульской миссіи: въ Сарапульскомъ викаріатствѣ есть такіе секты и толки, какихъ нѣтъ въ прочихъ уѣздахъ епархіи, — нетоляки, колногоровцы, хлысты и проч. Въ прочихъ уѣздахъ возлагаютъ надежды на единовѣріе, хотя и не вездѣ: въ викаріатствѣ же этой надеждѣ мѣста нѣтъ: единовѣріе въ отношеніяхъ своихъ къ православію заявило себя стремленіемъ не помочь православію, а ослабить его, поживиться на его счетъ, попользоваться плодами православной миссіи.

Но не должно унывать, нельзя унывать!

Съѣздъ оказалъ намъ величайшую, неоцѣнимую услугу: онъ далъ намъ возможность разобраться въ нашемъ самозваніи, въ нашемъ самочувствіи. На нашемъ съѣздѣ впервые былъ поставленъ вопросъ о новомъ типѣ миссіонера. Типъ миссіонера-словесника, боровшагося однимъ только словомъ съ тьмой невѣжества и нравственнымъ огрубѣніемъ, сталъ мало-значущъ: создалась необходимость новаго типа миссіонера, человека не слова только, но и внутренней, духовной силы, которая покоряетъ часто безъ слова. Развивать эту силу нужно и особенно миссіонерамъ. Отчего иногда наше слово было бездѣйственно? Отчего, по мѣстамъ, раскольники перестали ходить на бесѣды и стали называть ихъ сказкой про бѣлаго бычка? Отъ того, что слово было безъ духа: не чуялось въ немъ души, силы духовной; пустотой отдавало отъ слова. Мало слова! Духъ нуженъ, духомъ нужно работать въ мис-

сіп: слово наше, проповідь наша должна быть не въ претельныхъ человѣческихъ премудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4). Великое несчастіе быть яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаий (1 Кор. 13, 1). Исповѣдаться приходится, и мы миссіонеры были иногда виновниками малыхъ успѣховъ или неуспѣшности миссіи: отъ насъ хотятъ тѣ, кто въ Церкви, отъ насъ ждутъ они явленія духа и силы, а мы иногда стремились только препрѣть. Явленіе духа и силы—какая высокая задача! Обнаружимъ духъ, проявимъ силу, и не надо намъ будетъ принудительныхъ мѣръ для дѣйствія на раскольниковъ: они сами пойдутъ къ намъ, почувствуютъ влеченіе къ намъ: вѣдь и они спасенія хотятъ, нравственнаго совершенствованія. Откололись они отъ Церкви, что у нихъ есть? На мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія. Намъ даже трудно понять психологическое состояніе раскольника съ его седмитолковымъ апокалипсисомъ, цвѣтниками, съ его безвѣріемъ въ истину, въ добро, въ Бога: не Христосъ предметъ думъ и бесѣдъ раскольниковъ, а антихристъ,—не положительное, а отрицательное, и запутались они въ своихъ нравственныхъ дебряхъ, во тьмѣ и снѣи смертнѣй. Свѣту надо имъ, чтобы выйти имъ на дорогу. Будемъ свѣтомъ для нихъ, чтобы, увидѣвъ свѣтъ, они пошли на него! Изстрадались они, истерзались въ своихъ блужденіяхъ: у сколькихъ изъ нихъ уже есть раскаяніе! извѣрились они въ самихъ себѣ, въ своихъ убѣжденіяхъ: вотъ причина ихъ перехода изъ вѣры въ вѣру. Отнесемъ къ нимъ съ участіемъ брата! Гладь духовный у нихъ: вѣдь духовная пища, которою они питаются, достоинству человѣка не подобающая, противоестественная. Хотя и зовутъ они православныхъ „мірскими», но сами погрязли въ похоти плоти, въ похоти очесъ и гордости житейской. Можно ли равнодушно смотрѣть на нихъ! можно-ли не болѣть за нихъ сердцемъ! Можно-ли оставлять ихъ! Какъ не привить имъ вѣру въ Христа и Его.

царство: борьба духовная, конечно, не прекращается, но победа на сторонѣ Христа,—не даромъ сказано, что Церкви врата ада не одолѣютъ.

Да будетъ воспоминаніе о съѣздѣ вдохновляющимъ и ободряющимъ! Вѣдь онъ послужилъ горниломъ, въ которомъ мы, такъ сказать, перекипѣли и, думаю, стали лучшими. Самы собой прошли здѣсь, подобно налетамъ или назрѣвшимъ и прорвавшимся нарывамъ, наши нѣкоторые предразсудки, предвзятости, неблагоприятныя настроенія. Съѣздъ имѣетъ громаднѣйшее воспитательное значеніе. Не окрѣпла ли, не усилилась-ли вѣра въ добро! не зажглась-ли, не прибыла-ли рѣшимость потрудиться! При всемъ томъ не скромнѣе ли мы стали: мы готовы на трудъ, но не замѣтно ни тѣни самолюбія и честолюбія. Чувствуется, что и необходимость преданности волѣ Божіей стала яснѣе: въ Богѣ наше удостовѣреніе въ Немъ наша сила, нашъ успѣхъ!

Спасибо Владыкѣ! Да будетъ его образъ свѣточемъ въ нашей миссіонерской дѣятельности, проникнемся идущими отъ него благорасположеніемъ, ревностію о Церкви и энергіей! Весной вѣетъ отъ Владыки, — весной, молодящей и свѣжащей, и горизонты духовно-нравственные становятся шире и..., какъ кажется, сливаются съ вѣчностью.

Спасибо Вамъ, Александръ Ивановичъ, какъ отцу сарапульской миссіи и какъ сердечнѣйшему участнику нашихъ собраній! Ваши простыя ненатянутыя отношенія къ намъ, растворенныя любовью къ дѣлу, право, есть одинъ изъ хорошихъ отрадныхъ моментовъ жизни. Я впервые Александра Ивановича увидѣлъ съ той стороны, какой я не имѣлъ возможности видѣть его прежде, — именно, какъ труженика, идейнаго, непокладающаго рукъ, если хотите, подвижника.

Спасибо Вамъ, о. предсѣдатель, за ваши добрыя отношенія къ членамъ съѣзда: ни стѣсненія, ни нравственнаго давленія не видѣли мы отъ Васъ: свободно и хорошо чувство-

валось въ присутствіи добраго о. Протоіерея! Спасибо и всѣмъ прочимъ членамъ съѣзда за живое участіе въ дѣлѣ съѣзда!

Не легко, грустно разставаться съ милой семьей миссіонеровъ!

В. Тронинъ.

Христіанство среди вотяковъ. *)

Ваше Пр—во и Мм. Г—ри!

Въ числѣ инородческихъ финскихъ и тюрскихъ племенъ на сѣверовостокѣ Европейской Россіи до настоящаго времени обитаетъ финское вотское племя, пли вотяки. Не особенно значительное по своему абсолютному количеству (380000 душъ обою пола), племя это какъ-то теряется въ общей тринадцатимилліонной массѣ населенія губерній: Вятской, Казанской Самарской, Уфимской и Пермской, составляя замѣтный элементъ лишь въ Вятской губерніи, гдѣ живетъ наибольшая часть вотяковъ.

Исторія не говоритъ намъ, откуда вотяки явились въ мѣста современнаго жительства; ей не извѣстна также жизнь вотяковъ въ первое время послѣ поселенія ихъ здѣсь. Да и впослѣдствіи долго о вотякахъ не имѣли почти никакого представленія, не знали, что это за племя, каково у него

*) Рѣчь, произнесенная въ Московской Духовной Академіи 7 Декабря 1899 г. предъ защитой магистерской диссертациі: Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка (СПБ. 1899 г.). Магистрантъ Павелъ Николаевичъ Лупповъ уроженецъ Вятской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ Вятской дух. сем., а высшее—въ Москов. д. Акад., гдѣ окончилъ курсъ въ 1895 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. По окончаніи курса въ академіи, Павелъ Николаевичъ назначенъ дѣлопроизводителемъ статистическаго отдѣла училищнаго при св. Синодѣ совѣта 1 июня 1896 г.

Кромѣ вышеназванной диссертациі П. Н. Луппова было напечатано нѣсколько статей и замѣтокъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

міровоззрѣніе, интересы, обычаи и т. д. Лишь въ последнее столѣтіе, съ появленіемъ мѣстныхъ наблюдателей и излѣдователей, дѣло изученія вотскаго быта значительно двинулось впередъ. Но и современная этнографическая литература еще далеко не можетъ похвалиться обстоятельнымъ знаніемъ вотскаго племени. Что же касается русскаго населенія, сосѣдняго съ вотяками, то здѣсь иногда циркулируютъ удивительные рассказы о вотякахъ и ихъ вѣрованіяхъ: довѣрчивыми слушателями они заносятся на страницы газетъ и даже офіціальныхъ дѣлъ, чему доказательствомъ служитъ извѣстное дѣло Мултанскихъ вотяковъ.

Современному наблюдателю быта вотяковъ въ большей части вотскаго района бросается въ глаза ихъ особое міровоззрѣніе, представляющее изъ себя то смѣсь христіанскихъ воззрѣній съ языческими, то—почти нетронутые еще остатки язычества. Для Европейской страны, насчитывающей за собою болѣе 9 столѣтій христіанства, явленіе это, конечно, не можетъ не представляться нѣсколько удивительнымъ; и всякій невольно спрашиваетъ, чѣмъ объясняется невысокій уровень религіознаго развитія вотяковъ—устойчивостію ли языческаго типа племени, слабымъ ли воздѣйствіемъ на него со стороны русскаго населенія и русской власти, или какими нибудь особыми причинами; было ли и въ чемъ состояло русско-христіанское воздѣйствіе на вотяковъ? Подобные вопросы задавалъ себѣ и я, когда мнѣ по обстоятельствамъ моей службы привелось знакомиться съ вотскимъ племенемъ въ предѣлахъ Вятской губерніи. Объясненія мѣстной интеллигенціи, свѣдѣнія которой въ лучшемъ случаѣ обнимали собою періодъ времени въ 40—50 послѣднихъ лѣтъ, оказались недостаточными и привели меня къ сознанію необходимости научнаго излѣдованія вопроса о распространеніи христіанства въ вотскомъ племени. Заняться этимъ излѣдованіемъ меня побуждала и важность подобнаго рода работъ.

Въ самомъ дѣлѣ для всякаго христіанина уже само по себѣ важно и необходимо уясненіе способа, посредствомъ котораго возвышенная религія смѣняла религію низшую, и тотъ или другой народъ или племя присоединялись къ великой христіанской семьѣ. Въ Россіи труды подобнаго рода, кромѣ того, могли бы имѣть еще большое практическое значеніе. Тамъ, гдѣ иновѣрное населеніе считается сотнями тысячъ, гдѣ ведется и, вѣроятно, еще долго будетъ вестись миссіонерская дѣятельность, тамъ, не можетъ не ощущаться нужды въ различныхъ указаніяхъ для наиболѣе цѣлесообразной постановки этого весьма важнаго и безспорно самаго труднаго дѣла. Труды по исторіи христіанства дали бы намъ не мало указаній, которыя предупредили бы повтореніе мало полезныхъ или даже совсѣмъ нецелезныхъ опытовъ прежняго времени и такимъ образомъ сберегли бы время и силы. А ихъ такъ мало еще на обширномъ и многотрудномъ миссіонерскомъ поприщѣ.

Ислѣдованіе исторіи христіанства въ вотскомъ племени въ частности казалось мнѣ особенно важнымъ въ виду того, что среди современныхъ намъ вотяковъ число язычниковъ выражается еще десятками тысячъ, что многіе изъ вотяковъ обнаруживаютъ большую склонность къ мухаметанству, а нѣкоторые (въ Пермской и частію Уфимской губерніи) уже открыто перешли въ число послѣдователей ислама.

Но, взявшись подъ вліяніемъ этихъ соображеній за ислѣдованіе исторіи христіанства среди вотяковъ, я скоро оказался въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе великой скудости литературы по этому вопросу.

Я не буду перечислять подробно печатныхъ статей и замѣтокъ по данному вопросу (это сдѣлано мною въ III главѣ моей книги), а скажу кратко, что весь матеріаль, которымъ мнѣ привелось воспользоваться для сочиненія, состоитъ изъ 18 документовъ, изданныхъ подлинниковъ то отдѣльно,

то въ приложеніяхъ къ статьямъ и замѣткамъ, изъ 10 документовъ, отпечатанныхъ въ извлеченіи, одной статьи, небольшого отдѣла въ Вятской исторіи Вештомова и нѣсколькихъ краткихъ замѣтокъ и упоминаній. Правда, этихъ замѣтокъ существуетъ довольно много, но большая часть изъ нихъ представляетъ изъ себя или переложеніе ранѣе опубликованныхъ свѣдѣній, иногда до буквальности сходное съ оригиналомъ, или запись преданій, существующихъ въ той или иной мѣстности и иногда несогласныхъ съ дѣйствительностію, а потому не имѣетъ почти никакого значенія.

Замѣчу встать, что матеріаль о вотяхъ разбросанъ, главнымъ образомъ, въ мѣстныхъ изданіяхъ, и потому не легко разыскивается: нѣкоторыя книги мнѣ удалось найти лишь въ Казанской городской библіотекѣ (Казанскій Вѣстникъ), или въ библіотекѣ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (Вятскія Губернскія Вѣдомости за всѣ прежніе годы ихъ изданія).

Скудость печатной литературы побудила меня обратиться къ архивному матеріалу. Прежде всего, конечно, нужно было ознакомиться съ мѣстными архивами—Казанскими и Вятскими. Но архивъ Казанской Консисторіи сгорѣлъ почти весь въ пожаръ 1815 года; тогда же, вѣроятно, исчезли документы и Новокрещенской конторы (1740—1762 г.), хранившіеся, кажется, въ Консисторскомъ архивѣ, и такимъ образомъ привелось ограничиться лишь архивомъ Вятской Консисторіи. Архивъ этотъ уцѣлѣлъ отъ пожаровъ; онъ не страдалъ, повидимому, и отъ того „уничтоженія невужныхъ дѣлъ“, которое такъ печально отразилось на нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ архивахъ Россіи. Правда, не всѣ дѣла сохранились здѣсь до настоящаго времени, но за то уцѣлѣли ихъ описи, по которымъ оказалось возможнымъ опредѣлить количество и отчасти качество матеріала утраченнаго, а также значеніе сохранившагося. Къ тому времени Консисто-

ріей было обращено серьезное вниманіе на архивъ: часть дѣлъ приведена была уже въ надлежащій порядокъ, лишь дѣла за первое столѣтіе существованія архива представляли изъ себя еще неразобранную *) грудю, въ которой и привелось разыскивать такъ называемыя дѣла о новокрещенныхъ, послужившія для меня потомъ главнымъ источникомъ при написаніи сочиненія. Въ теченіе пятимѣсячной (въ общемъ) работы мнѣ удалось пересмотрѣть и изучить до 550 дѣлъ.

Такъ какъ дѣло обращенія вотяковъ въ XVIII вѣкѣ опредѣлялось, главнымъ образомъ, общими распоряженіями Святѣйшаго Синода, которому мѣстные дѣятели и мѣстныя учрежденія представляли свои проекты, соображенія, ходатайства, то въ цѣляхъ полноты изученія вопроса оказалось необходимымъ познакомиться съ Синодальнымъ архивомъ. Въ этомъ архивѣ, — кстати замѣчу, — представляющемъ всѣ удобства для научныхъ занятій, сохранились и мною просмотрѣны всѣ дѣла (числомъ до 55), характеризующія постановку миссіонерскаго дѣла въ XVIII и началѣ XIX вѣковъ среди Волжско-Камскихъ инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности. Просмотрѣны были мною также документы одного изъ мѣстныхъ духовныхъ Правленій (Елабужскаго) прежней Казанской епархіи, случайно оказавшіеся въ библіотекѣ здѣшней Академіи.

Кому приводилось изучать вопросъ по архивнымъ источникамъ, тотъ по опыту знакомъ съ особенностями этого рода работы. Онъ знаетъ, какъ много труда и времени требуется для отысканія нужнаго матеріала въ архивныхъ дѣлахъ; ему извѣстно, что здѣсь явленіе довольно обыкновенное — прочитавъ нѣсколько толстыхъ тетрадей довольно неразборчивой по временамъ рукописи и не найти почти ничего новаго для уясненія предмета изслѣдованія. Да и матеріаль, заклю-

**) Нынѣ и они приведены въ порядокъ трудолюбивымъ архивариусомъ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться при посѣщеніи архива Консисторіи.

чающійся въ архивныхъ дѣлахъ, — матеріаль особеннаго свойства: здѣсь изслѣдователь встрѣчается не съ научными сочиненіями или статьями по извѣстному вопросу, а, главнымъ образомъ, съ отдѣльными мелкими фактами, впечатлѣніями, наблюденіями, занесенными на бумагу большею частию изъ первыхъ рукъ.

Факты часто сказываются случайными, впечатлѣнія и наблюденія неполными, односторонними, иногда въ той или иной мѣрѣ тенденціозными, характеризующими не столько самое явленіе, сколько тѣхъ лицъ, которыя наблюдаютъ и описываютъ его.

На основаніи такого матеріала составить болѣе или менѣе правильное представленіе о предметѣ возможно только послѣ тщательной критики матеріала, отдѣленія въ немъ случайнаго отъ общаго, постояннаго, сомнительнаго отъ несомнѣннаго. Критика здѣсь тѣмъ болѣе необходима, что сторонній читатель лишень возможности провѣрить содержаніе книги, писанной на основаніи архивныхъ документовъ, въ особенности мѣстныхъ, и такимъ образомъ одностороннее, неправильное освѣщеніе вопроса на долгое время оставить читателя въ заблужденіи — до тѣхъ поръ, пока другое лицо не возьметъ на себя труда вновь изучить вопросъ по документамъ.

Эти соображенія заставляли меня быть особенно осторожнымъ въ моей работѣ — выводы изъ архивныхъ данныхъ провѣрять тѣмъ, что о просвѣщеніи вообще Волжско-Камскихъ инородцевъ извѣстно изъ литературы, къ сожалѣнію, крайне еще скудной, или изъ различныхъ документовъ какъ опубликованныхъ (по преимуществу въ полномъ собраніи Законовъ), такъ и неизданныхъ.

Чтобы дать читателю возможность провѣрить мои выводы, я счелъ необходимымъ опубликовать цѣликомъ нѣкоторые документы, заключающіе въ себѣ наиболѣе важныя и цѣнныя свѣдѣнія.

Предметомъ моихъ занятій, какъ я сказалъ, было изслѣдованіе исторіи христіанства среди вотяковъ. Подъ исторіей въ этомъ случаѣ я разумѣлъ и разумѣю выясненіе не только того, когда, кѣмъ и гдѣ христіанство проповѣдывалось, но и того, въ какой мѣрѣ и какъ оно усвоилось инородцами. Такое пониманіе мнѣ казалось наиболѣе отвѣчающимъ существу дѣла. Въ самомъ дѣлѣ принятіе той или иной религіи, какъ психологическое состояніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ есть результатъ взаимодействія двухъ сторонъ — одной, проповѣдующей религію, другой, такъ или иначе усвояющей проповѣдь. Изложеніе дѣйствій только первой стороны еще не даетъ настоящаго представленія о ихъ результатахъ. Извѣстно, что отъ совершенно одинаковыхъ мѣръ къ распространенію христіанства могутъ получиться весьма различныя результаты. Въ одномъ мѣстѣ люди охотно принимаютъ христіанскую религію и становятся усердными ея послѣдователями, въ другомъ — послѣ крещенія остаются съ прежнимъ міровоззрѣніемъ и продолжаютъ придерживать ся обрядовъ старой религіи, въ третьемъ — совершенно отвергаютъ проповѣдуемую религію, иногда упорно и ожесточенно. Уясненіе отношеній второй стороны къ проповѣди становится, такимъ образомъ, вполне необходимомъ элементомъ, необходимою частію исторіи христіанства. Этимъ на изслѣдователя налагается обязанность обращать вниманіе на обстановку миссіонерской дѣятельности; изучать многоразличныя мѣстныя условія, такъ или иначе вліяющія на усвоеніе народомъ или племенемъ новой религіи.

Къ сожалѣнію, не всегда удавалось мнѣ выполнять въ желательной степени требованія, вытекающія изъ указаннаго пониманія исторіи. Причиною этого была опять скудость необходимыхъ свѣдѣній. Древняя исторія Вятскаго края, въ которомъ обитала въ прежнее время большая часть вотяковъ, мало извѣстна; въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Сѣверно—

русскихъ народо-правствахъ) Н. И. Костомаровъ сказалъ: „нѣтъ ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея“. Этотъ отзывъ знаменитаго историка не утратилъ своей силы и теперь: такъ невелики сравнительно успѣхи въ дѣлѣ изученія Вятскаго края въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже изъ XVI и XVII вѣковъ, когда Вятская страна находилась уже подъ твердою властью Русскаго Правительства, къ намъ идутъ лишь краткія и отрывочныя свѣдѣнія по исторіи ея. Вслѣдствіе этого оказалось почти не возможнымъ болѣе или менѣе обстоятельно выяснить положеніе Вятскихъ вотяковъ въ прошломъ, опредѣлить характеръ различныхъ вліяній на нихъ за то время. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло и съ Казанскими вотяками времени XV—XVII вѣковъ. Волей — не — волей приводилось довольствоваться и тѣмъ, что сохранилось, памятуя изреченіе: «лучше что-нибудь, чѣмъ ничего».

Такова краткая исторія книги, предлагаемой нынѣ Вашему просвѣщенному вниманію.

Даетъ ли она что-нибудь новое по избранному ею вопросу для историко—этнографической литературы и въ какомъ отношеніи стоитъ къ прежнимъ трудамъ этого рода?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужатъ слѣдующія краткія свѣдѣнія. Изъ 13 главъ книги, посвященныхъ собственно исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, 10 главъ (VII—XVI) основаны главнымъ образомъ на неопубликованныхъ еще архивныхъ документахъ и, такимъ образомъ, заключаютъ въ себѣ новыя свѣдѣнія. Равнымъ образомъ и въ первыхъ трехъ главахъ (I—III) нѣкоторыя свѣдѣнія (объ обращеніи въ христіанство вотяковъ до 1721 г., взглядъ Патріарха Никона на язычество въ Вятской области), сообщаются въ печати въ первый разъ. 59 приложений, изъ которыхъ четыре (XXI, XXV, XXXVII и XXXVIII) представляютъ изъ себя комбинацію свѣдѣній, разбросанныхъ въ ар-

живныхъ дѣлахъ Свягѣйшаго Синода или Вятской Консistoriи, издаются также въ 1 разъ. Новою является и карта вотскаго района, составленная при пособіи статистико-географическихъ изданій послѣдняго времени съ нанесеніемъ свѣдѣній о количествѣ вотскихъ селеній.

Каково это новое по своему качеству, и насколько вообще удовлетворительно выполненъ мною трудъ — судить, разумѣется, не мнѣ. Компетентное мнѣніе объ этомъ, надѣюсь, выскажутъ въ настоящемъ собраніи мои уважаемые оппоненты.

П. Лупповъ.

На день открытія второклассной школы въ Бѣло-Холуницкомъ заводѣ, Слободского уѣзда.

Праздникъ великій! Часы незабвенные!

Радостно юныя бьются сердца.

Сверстники-друзи! За блага бѣзцѣнныя

Всею душою православимъ Творца!

Слава Тебѣ, Милосердый Создателю!

Мракъ нашъ ты новой звѣздой озарилъ.

Путь нашъ и Истина, жизни Подателю!

Къ знанью, къ величью Ты дверь намъ открылъ.

Дай намъ здѣсь, Боже, подъ сѣнью священной

Чистую истину сердцемъ повяты!

Дай научиться душою смиренною

Мудрую волю Твою исполнять!

Силой и свѣтомъ Христова ученія,

Господи, насъ укрѣпи-просвѣти!

Въ пору смущеній, въ минуты забвенія

Насъ благодатью Своей посѣти!

Благослови просвѣщенья ревнителей,

Соорудившихъ святой этотъ домъ!

Благослови нашихъ добрыхъ учителей
И помоги имъ въ трудѣ ихъ большомъ!
Да просвѣтитъ ихъ свѣтъ надъ окраиною,
Въ ней разгоняя невѣдѣнья тьму!
Бѣдные люди съ отрадою тайною,
Съ трепетомъ выйдутъ навстрѣчу ему.
И загорится заря обновленія,
Въ сумрачной, горестной жизни людской;
Полная цѣлей, задачъ, назначенія,
Жизнь потечетъ благодатной рѣкой.
Боже! Какъ выйдемъ изъ этой обители,
Дай намъ трудиться на пользу другихъ
И не лиши насъ благихъ покровителей
Въ дѣлѣ спасенья собратій своихъ!
Божій Святитель! Тобой такъ торжественно,
Нынѣшній праздникъ устроился здѣсь;
Ты благолѣпною службой божественной,
Славой своею озарилъ его весь.
Да сохранишь твою жизнь Провидѣніе,
Чтобы послужилъ ты еще много лѣтъ
Церкви, Отечеству—на утвержденіе,
Паствѣ своей—на утѣху и свѣтъ!
О благодѣтель нашъ! *) солнце ты красное!
Ярко горишь ты сіяньемъ щедротъ,
Животворя всю окраину несчастную,
Радую бѣдный заводскій народъ.
Благодаримъ тебя, славимъ любовь твою,
Что подъ свой кровъ ты взялъ школу и насъ.
Дай тебѣ Богъ сіять дольше добротою
И отирать слезы съ плачущихъ глазъ!

Св. С. А.

*) Слова обращены къ почетному попечителю школы, владельцу завода.

Д е с я т и л ѣ т і е

Взаимовспомогательной кассы духовенства Вятской епархіи.

20 декабря 1899 г. исполнилось 10 лѣтъ со дня открытія Взаимовспомогательной кассы. Такъ какъ этотъ день весьма знаменателенъ для духовенства епархіи и радостенъ для вдовъ и сиротъ духовенства, имѣющихъ послѣ 10 — лѣтняго существованія кассы получать пенсіи, то Правленіе кассы рѣшило ознаменовать день открытія совершеніемъ молебствія.

Въ память десятилѣтія была приобрѣтена Икона „Нерукотворенный образъ Спасителя“, съ соотвѣтствующею надписью на оборотной сторонѣ, и поставлена въ помещеніи Правленія кассы.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, выразилъ желаніе самъ совершить молебенъ, каковое и было назначено въ 2 ч. дня 20 декабря. Въ назначенному времени были принесены изъ Каѳедральнаго Собора Св. Иконы Тихвинской Божіей Матери и Святителя Николая, прибыло духовенство г. Вятки и Преосвященнѣйшій Алексій. Облачившись въ мантию, Владыка, въ сослуженіи Каѳедральнаго о. Протоіерея Г. Яв. Порфирьева, Протоіереевъ: П. А. Юферева, П. Я. Порфирьева, І. М. Кострова, Священниковъ: Д. П. Логивова, А. В. Фокина, В. М. Тихоницкаго, М. Н. Добрынина, Т. Гаркунова, при пѣніи хора Его Преосвященства, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ концѣ молебна была пропѣта „вѣчная память“ Высокопреосвященнѣйшему Аполлосу, Архіепископу Вятскому и Слободскому, которому принадлежитъ мысль учрежденія эмеритуры для духовенства Вятской епархіи, и первому предсѣдателю правленія кассы, протоіерею Николаю Макарову. Послѣ обычнаго многолѣтія было провозглашено многолѣтіе Преосвященному Сергію, бывшему Епископу Вятскому, (нынѣ Астраханскому), при которомъ учреждена касса, Его Преосвя-

щенство, Преосвященнѣйшій Алексій произнесъ многолѣтіе „духовенству Вятской епархіи, позаботившемуся о своихъ вдовахъ и сиротахъ и открывшему это благое учрежденіе“, а затѣмъ, при пѣвнн тронаря „Благодарни суще недостойніи раби“..., Владыка и всѣ бывшіе на молебнѣ прослѣдовали въ „Присутствіе“ Консистеріи.

Предсѣдатель правленія кассы, священникъ В. М. Тихоницкій, принявъ благословеніе Владыки, прочиталъ историческую записку слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

достопочтеннѣйшіе отцы и братіе!

Идея учрежденія Вятской Эмеритальной кассы принадлежитъ Высокопреосвященнѣйшему Аполлосу, Архіепископу Вятскому и Слободскому. 18 Ноября 1868 г. на докладѣ братіи Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря о томъ, что на долю настоятеля сего монастыря Архимандрита Иеронима причитается 207 р. 73¹/₂ к., которые, за выбытіемъ о. Архимандрита, не израсходованы — послѣдовала таковая резолюція Высокопреосвященнаго Аполлоса: „Сумма накопившаяся отъ настоятельскаго жалованія въ означенномъ количествѣ имѣетъ быть обращена въ Эмеритальную кассу для бѣдныхъ епархіальнаго духовенства. О чемъ и объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и побудить духовенство въ изысканію способовъ составить и увеличить Эмеритальную кассу“. Эта заботливость Владыки о благѣ духовенства Епархіи была поддержана. Въ слѣдующемъ 1869 г. учитель Вятской Духовной Семинаріи Владиміръ Игнатьевичъ Фармаковскій пожертвовалъ 30 рублей въ пользу учреждаемой, по мысли Преосвященнаго, Эмеритальной кассы духовенства епархіи. Въ этомъ же году Вятская Духовная Консистерія, объявляя о созывѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ Епархіальнаго съѣзда

епутатовъ духовенства, въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, предложила вопросъ и объ учрежденіи эмеритальной кассы.

Предварительно былъ организованъ комитетъ изъ трехъ священниковъ г. Вятки, для составленія проекта устава эмеритальной кассы, который и былъ составленъ (при дѣятельномъ участіи законоучителя гимназій, священника Н. А. Юпова) и предложенъ на обсужденіе Епархіальнаго съѣзда духовенства. 9 сентября 1869 г. Епархіальнымъ съѣздомъ былъ разсмотрѣнъ проектъ устава эмеритальной кассы и для окончательной обработки сданъ тому же Комитету. 1 декабря того же года Комитетъ представилъ Преосвященнѣйшему Апостолу докладъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ не имѣетъ твердаго основанія для вычисленія ежегоднаго расхода кассы, такъ какъ собранныя духовенствомъ епархіи свѣдѣнія о численномъ составѣ духовенства штатнаго и заштатнаго, о количествѣ вдовъ и сиротъ и, въ особенности, о числѣ умершихъ священно-служителей, по сличеніи ихъ съ документами Консисторіи, оказались *неверными*,—а потому Комитетъ ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ о представленіи духовенствомъ Епархіи вновь „самыхъ точныхъ свѣдѣній по данному вопросу“. Дѣло на доставленіи этихъ свѣдѣній пока и остановилось. Черезъ 12 лѣтъ Епархіальный съѣздъ снова входилъ въ обсужденіе вопроса объ учрежденіи „Епархіальной кассы взаимнаго вспоможенія“, по образцу Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія, и *поставилъ* 15—19 іюня 1881 г. открыть кассу взаимнаго вспоможенія. Постановление съѣзда было представлено Преосвященнымъ Апостоломъ 25-го іюня того же года на утвержденіе Свят. Синода. На представленіе Преосвященнаго Апостола, 4 ноября 1888 г. за № 12109, послѣдовало на имя Преосвященнаго Сергія предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующаго содержанія: „Нынѣ покойный Преосвящен-

ный Аполлосъ, согласно предположенію епархіальнаго съѣзда духовенства, входилъ въ Св. Синодъ въ 1881 г. съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить въ Вятской епархіи кассу взаимнаго вспоможенія, во всемъ согласно представленному имъ проекту устава Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія священно-церковно-служителямъ и ихъ семействамъ. Такъ какъ уставъ Саратовскаго общества взаимнаго вспоможенія въ то время не былъ еще утвержденъ Св. Синодомъ, а равно въ виду требуемаго § 1-мъ проекта обязательнаго участія въ обществѣ всего епархіальнаго духовенства, означенное ходатайство Преосвященнаго Аполлоса не могло быть представлено на разсмотрѣніе Синода, впредь до испрошенія ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на взиманіе съ духовенства обязательныхъ взносовъ въ эмеритальныя и взаимовспомогательныя кассы, во всѣхъ вообще епархіяхъ, гдѣ на таковыя взносы будетъ изъявлено согласіе мѣстнаго духовенства и епархіальнаго начальства.

Нынѣ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 4 іюня 1888 г. докладу моему, разрѣшено взиманіе изъ содержанія духовенства взносовъ на эмеритуру въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ на эти взносы изъявлено согласіе какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. Между тѣмъ, уставъ взаимовспомогательной кассы для духовенства Саратовской епархіи утвержденъ, по опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{28 \text{ мая}}{12 \text{ іюня}}$ 1886 г. за № 885, въ значительно измѣненномъ противъ прежняго проекта видѣ.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь просить Васъ, почтить меня увѣдомленіемъ: *представляется ли нынѣ, по мнѣнію Вятскаго епархіальнаго начальства, полезнымъ и необходимымъ учрежденіе кассы взаимнаго вспоможенія для духовенства Вятской епархіи, согласно утвержденному упомянутымъ синодальнымъ опредѣленіемъ уставу взаимовспомогательной кассы духовенства Саратовской епархіи и согласно*

означенному ВЬСОЧАЙШЕ утвержденному 4 іюня 1888 года докладу. “(Епар. вѣд. 1889 г. № 6).

Слушая это предложеніе г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, Духовная консисторія 12-18 января 1889 г. опредѣлила, что дѣло учрежденія кассы подлежить обсужденію и рѣшенію епархіального съѣзда. По поводу такого опредѣленія Духовной консисторіи послѣдовало предложеніе Преосвященнаго Сергія отъ 8 марта 1889 г. за № 786 созвать на 4 іюня 1889 г. Епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства для обсужденія и рѣшенія дѣла о кассѣ.

Для предварительнаго знакомства духовенства съ постановкой дѣла эмеритальныхъ кассъ въ Россіи и обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ вопроса объ учрежденіи кассы въ г. Вяткѣ, Консисторія напечатала въ Епарх. вѣдомостяхъ проектъ устава Саратовской епархіи.

5 іюня 1889 г. Епархіальный съѣздъ занялся выработкой устава взаимовспомогательной кассы для духовенства епархіи и по всестороннему и тщательному обсужденію проекта устава кассы для духовенства Саратовской епархіи въ засѣданіяхъ 5 и 6 іюня постановилъ: открыть съ будущаго 1890 года взаимовспомогательную кассу для духовенства Вятской епархіи на началахъ проекта устава, выработаннаго съѣздомъ по образцу устава взаимовспомогательной кассы для духовенства Саратовской епархіи. По этому уставу было предположено въ теченіи 10 лѣтъ составить изъ взносовъ духовенства епархіи основной фондъ въ 300/т. рублей для безопасныхъ операций кассы по выдачѣ пенсій, каковую выдачу начать чрезъ 10 лѣтъ. Тогда же было избрано первое правленіе кассы-протоіерей Николай Иван. Макаровъ, священники: Андрей Іавуар. Поповъ и Александръ Иван. Трапицынъ.

Выработанный епархіальнымъ съѣздомъ уставъ кассы былъ посланъ на утвержденіе Св. Синода и утвержденъ 27 ноября 1889 года. На препроводительной къ полученному уставу

бумагъ послѣдовала такая резолюція преосвященнаго Сергія:
„1889 г. декабря 7. Консисторія учинить распоряженіе о объявленіи разрѣшенія Св. Синодомъ ввести въ дѣйствіе уставъ Взаимовспомогательной кассы на пять лѣтъ и о введеніи онаго въ дѣйствіе съ *20 сего декабря*, предписавъ членамъ правленія кассы вступить съ того дня въ отправленіе своихъ обязанностей, выдавъ имъ приходо-расходныя книги“.

Такимъ образомъ 20 декабря 1889 г. есть первый день существованія Взаимовспомогательной кассы духовенства Вятской епархіи. Первый взносъ во вновь открытую кассу въ количествѣ 5 рублей поступилъ отъ преподавателя Вятской духовной семинаріи Георгія Алексѣевича Шаврова (нынѣ покойнаго), въ память его родителя, и 10 руб. отъ двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, а затѣмъ стали поступать взносы отъ духовенства епархіи, каковыхъ взносовъ къ 1891 году поступило 23, 538 р. 94 к., къ 1892 г. — 49,756 р. 06 к., къ 1893 г. — 74,945 р. 93 к., къ 1894 г. — 100,509 р. 81 к., къ 1895 г. — 129,086 р. 94 к., къ 1896 г. — 156,399 р. 80 к., къ 1897 г. — 196,048 р., 52 к., къ 1898 г. — 237,149 р., 49 к., къ 1899 г. — 279,346 р. 52 к., и, наконецъ, къ 20 декабря сего года касса имѣетъ 324,224 р. 67 коп.

Уставъ Взаимовспомогательной кассы введенъ былъ въ 1890 году въ видѣ опыта на пять лѣтъ. Практика указала нѣкоторые недостатки его, неясность, неполноту и т. д. Поэтому въ 1895 году особой комиссіей епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства изъ 11 священниковъ, при дѣятельномъ участіи правленія кассы, былъ выработанъ новый уставъ уже не взаимовспомогательной, а эмеритальной кассы. Одобренный епархіальнымъ съѣздомъ 1895 г. проектъ устава былъ посланъ 21 іюня 1895 г. на утвержденіе Св. Синода.

Изъ вышесказаннаго краткаго очерка видно, что заботы

уховенства объ обезпеченіи себя и своихъ семействъ на время олѣзни и старости увѣнчались полнымъ успѣхомъ; теперь уховенство епархіи можетъ спокойно смотрѣть на будущее, зная, что оно имѣетъ обезпеченіе, хотя и небольшое, во вѣр-
ное.

Неувѣренность въ прочности кассы должна быть оставлена, такъ какъ Взаимовспомогательная касса имѣетъ на 4/т. руб. болѣе, чѣмъ было предположено въ первоначаль-
номъ проэктѣ устава для безопаснаго существованія кассы.

Настоящій составъ Правленія кассы не можетъ не воз-
аать искренней благодарности потрудившимся во взаимовспо-
огательной кассѣ протоіерею Н. И. Макарову, священни-
амъ А. І. Попову и А. И Трапцуну: они были первыми
ленами правленія кассы и много сдѣлали добра для нея,
ынесли на своихъ плечахъ первоначальное устройство дѣль
ассы, выработали формы кассовыхъ книгъ, вѣдомостей, бла-
окъ и т. д. и начали операціи взаимовспомогательной кассы.

Не можемъ также обойти молчаніемъ и не воздать
скренней признательности съ пользою для духовенства епар-
іи потрудившимся: второму предсѣдателю правленія кассы,
вященнику П. П. Дрягину, и бывшему члену правленія, свя-
щеннику А. В. Фовину.

Итакъ, сегодня начинается новая фаза дѣятельности
равленія кассы, сегодня должна начаться выдача пенсій
аштатному духовенству или осиротѣвшему семейству его,
егодня день исполненія давнишнихъ желаній и предположеній
уховенства Вятской епархіи...

Да благословитъ Господь успѣхомъ и это новое дѣло
взаимовспомогательной кассы — исполнить чаянія и ожиданія
уховенства епархіи.

По окончаніи чтенія записки, Преосвященнѣйшій Вла-
ыка Алексій, обратясь къ св. иконамъ, произнесъ: „Слава
ебѣ Богу, Благодателю Нашему“, и хоръ пѣвчихъ Его Пре-
священства исполнилъ пѣснь „Тебе Бога хвалимъ“.

Послѣ сего, по желанію Преосвященнѣйшаго Алексія и присутствующаго духовенства, была послана телеграмма Преосвященному Сергію, Епископу Астраханскому, слѣдующаго содержанія: „Сегодня исполнилось 10 лѣтъ учрежденія Взаимовспомогательной кассы. Вятское духовенство, торжественно празднуя день открытія кассы, благодарно воспоминаетъ Ваше Преосвященство, проситъ молитвъ на начало операций по выдачѣ пеней“. На слѣдующій день Преосвященный Сергій отвѣтилъ телеграммою на имя Преосвященнѣйшаго Алексія: „Искренно благодарю Васъ и Вятское духовенство за добрую память, желаю наибольшаго развитія кассы на пользу духовенства, при помощи Божіей и Вашемъ руководствѣ. Епископъ Сергій“.

Такъ закончилось празднованіе этого — малаго по времени, но великаго по значенію — юбилея Взаимовспомогательной кассы.

О. Протоіерей М. Гр. Утробинъ.

(Некрологъ).

20-го ноября 1899 г. въ Воткинскомъ заводѣ скончался настоятель мѣстнаго собора и благочинный церковей округа, протоіерей Михаилъ Григорьевичъ Утробинъ, на 70-мъ году жизни.

Покойный былъ сынъ протоіерея Вознесенскаго собора гор. Сарапула; образованіе получилъ въ Вятской дух. семинаріи, курсъ которой окончилъ съ званіемъ студента въ 1852 году. Первые пять лѣтъ по окончаніи курса онъ посвятилъ образованію дѣтей духовенства въ званіи учителя — сначала Елабужскаго, а потомъ Сарапульскаго духовныхъ училищъ; вся же послѣдующая его жизнь, съ 1857 г. до кончины, принадлежала Воткинскому заводу. 42 года неус-

танно подвизался почившій на нивѣ Господней, какъ пастырь словеснаго стада Христова и учитель дѣтей ввѣренной ему паствы.

Не радостно сложилась семейная жизнь почившаго: на первомъ же году его служенія въ санѣ священника у него умерла жена, оставивъ сына, который также умеръ во цвѣтъ силъ. Такимъ образомъ жизнь покойнаго протекла въ тяжеломъ одиночествѣ. Не мало пришлось ему въ теченіе 42-лѣтней службы испытать и другихъ непріятностей и невзгодъ, сопряженныхъ съ обязанностями пастыря многолюднаго прихода и благочиннаго. Тяжела ему была и болѣзнь въ одиночествѣ; но всѣ испытанія въ жизни почившій переносилъ съ величайшимъ терпѣніемъ, а болѣзнь-даже благодушно. Отличительными чертами его жизни, какъ частной, такъ и служебной, были простота: онъ не любилъ пышности, не любилъ рисоваться своими добрыми дѣлами. Жилъ онъ очень скромно, ограничивая себя во всемъ. Въ пищѣ, одеждѣ, внѣшней обстановкѣ о. протоіерей всегда держался простоты. Всѣ средства свои онъ, какъ при жизни употреблялъ, такъ и по смерти распредѣлилъ на дѣла благотворительности. Покойный по скромности своей никогда не говорилъ о своихъ добрыхъ дѣлахъ, а ихъ совершалъ онъ не мало: съ 1883 года и по настоящее время имъ употреблено на дѣла благотворительности до 37-ми т. руб.

Такъ, онъ завѣщалъ капиталъ на церковное строительство по линіи западно-сибирской желѣзной дороги, на церкви, въ пользу причта; въ мѣстѣ своего служенія—соборъ и Кладбищенскую; въ мѣстѣ своей родины—соборъ, кладбищенскую и Иоанно-Предтеченскую; тамъ же имъ пожертвованъ значительный капиталъ на расширеніе зданія дух. училища. Село Мишкино устройствомъ въ немъ церкви, школы, образованіемъ самостоятельнаго прихода, обезпеченіемъ причта всецѣло, можно сказать, обязано его усердію, а отчасти и средствамъ. Покойнымъ пожертвованы капиталы на образованіе стипендій

при Вятской дух. семинаріи и Саран. дух. училищѣ, а также по званію почетнаго блюстителя хозяйственной части въ Вятскомъ Д. училищѣ. Въ воткинскомъ заводѣ пожертвованы дома: собору—каменный двухъэтажный для церковно-приходской школы (8500 р.), два полукаменныхъ— для причта, два усадебныхъ мѣста; мѣстному благотворительному обществу—каменный двухъэтажный домъ для богадѣльни и до 300 р.; также братствамъ—св. Николая въ Вяткѣ, Вознесенскаго—въ г. Саранулѣ—и Епархіальному попечительству бѣдныхъ духовнаго званія. Да будетъ вѣчная и благодарная память о почившемъ въ сердцахъ воспріявшихъ благая и тѣхъ, кто оцѣнитъ его отзывчивость и благотворительность!

Почтить память почившаго о. протоіерея и отдать ему послѣдній долгъ собрались 15 священниковъ и протоіерей (братъ покойнаго). Наканунѣ погребенія совершенъ былъ выносъ тѣла въ соборъ при громадномъ стеченіи народа. Торжественно-трогательный чинъ священническаго отпѣванія привлекъ массу духовныхъ дѣтей и почитателей покойнаго; тутъ же были и ученики школъ. Литургія и полное отпѣваніе продолжались съ 8 ч. до 1 часу пополудни. За литургіею, послѣ причащающаго стиха, священникъ В. Чернышовъ сказалъ слово на слова стихирь: *непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу...* По выходѣ къ отпѣванію, произнесъ рѣчь священникъ Н. Чернышовъ. Предъ прощаніемъ произнесено слово священникомъ А. Троицкимъ о христіанской обязанности воздать почившему собрату должныя почести за его жизнь, труды и добрыя дѣла. Въ заключеніе священникъ села Сосновки Н. Дьяконовъ говорилъ рѣчь о нравственныхъ качествахъ почившаго. Масса народа сопровождала останки высокочтимаго о. протоіерея къ мѣсту вѣчнаго его упокоенія.

Х Р О Н И К А.

Богослуженія 25 и 26 декабра. Годичное собраніе членовъ Братства Св. Николая. Десятилѣтіе Взаимовспомогательной кассы духовенства епархіи. Молебствіе наканунѣ новаго года.

— 25 декабра, въ праздникъ Рождества Христова, въ Каѳедрадьномъ соборѣ совершено торжественное Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи: Каѳедр. протоіерея Г. Я. Порфирьева, Ректора семинаріи, протоіерея А. С. Израилева, протоіереевъ: П. А. Юферева, А. И. Люминарскаго, епарх. миссіонера, протоіерея В. И. Мышкина, священниковъ: Н. Н. Лѣсникова, А. В. Жилина и А. А. Чернышева. „Слово“ на литургіи сказано преподавателемъ семинаріи Н. П. Делекторскимъ. На молебствіе прибыли Преосвященный Варсонофій, еп. Глазовскій, и все городское духовенство. На Богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов. Н. М. Клингебергъ, гражданскіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ. По окончаніи Богослуженія, Преосвященнѣйшаго Алексія, въ его покояхъ, привѣтствовали съ праздникомъ Рождества Христова г. Начальникъ губерніи, гражданскіе чины, представители города, все городское духовенство и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, во главѣ съ начальствующими.

— 26 декабра Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ Крестовой церкви совершена литургія при многолюдномъ стеченіи молящихся.

— 19-го декабра 1899 года, въ 1½ часа дня, въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа вятскаго, состоялось годичное общее собраніе членовъ Братства вятителя и Чудотворца Николая. Предъ началомъ собранія Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, сказалъ рѣчь на тему объ участіи свѣтской власти въ борьбѣ Церкви въ расколѣ. Послѣ того былъ прочитанъ отчетъ Братства

за 1898—99 г. Изъ отчета видно, что Братство имѣло 595 членовъ, вѣдало 40 школъ, въ коихъ учащихся было 882 человека обоого пола, въ томъ числѣ 215 раскольниковъ, — годовой приходъ Братства — 11036 руб. 59 к., расходъ — 9704 р. 45 к.

— 20 декабря Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, совершено молебствіе въ помѣщеніи правленія Взаимовспомогательной кассы духовенства епархіи, по случаю исполнившагося десятилѣтія существованія кассы (см. выше „Десятилѣтіе существованія кассы“).

— Наканунѣ новаго года въ Каѳедральномъ соборѣ, а также въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, въ 11 часовъ вочи совершены молебствія при началѣ новолѣтія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Номера Ильина (Царевская ул., собствен. домъ) **ВНОВЬ ОТКРЫТЫ.** Помѣщеніе заново отремонтировано. Всѣ удобства. Хорошій столъ. Освѣщеніе и два самовара въ сутки бесплатно. Цѣны отъ **50** коп. до **1** руб.

3—1.

СОДЕРЖАНІЕ: Закрытіе противораскольническаго Съѣзда.—Рѣчь, сказанная при закрытіи миссіонерскаго съѣзда.—Христіанство среди вотяковъ.—На день открытія второклассной школы въ Бѣло-Холуницкомъ заводѣ, Слободскаго уѣзда.—Десятилѣтіе Взаимовспомогательной кассы духовенства Вятской епархіи.—О. Протоіерей М. Г. Утробинъ (некрологъ) —Хроника.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 30 Декабря 1899 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*
